

Теперь даже Ань Хунхуэй не смог сдержать нахмуренного выражения. Обычно на вечеринках он был самым шумным и любил подшучивать, но на этот раз он неожиданно молчал и ничего не говорил.

— Ежань, я помню, ты сегодня днем пошел с Лу Сяонином поужинать. Почему ты не проводил его домой? — Линь Циюй, несмотря на давление со стороны остальных, все же подошел и спросил.

Сейчас он, вероятно, был единственным, кто знал больше всех о делах Сяо Ежана и Лу Сяонина, поэтому остальные трое друзей угрожающе смотрели на него, требуя выяснить, что же произошло сегодня вечером.

Линь Циюй был готов плакать. Это была расплата? Должно быть, это была расплата! Еще недавно он думал, как сделать других братьев пешками, а сам остаться в стороне и пожинать плоды, но всего за короткое время ситуация полностью перевернулась. Это было слишком жестоко, возмездие не заставило себя ждать!

Хотя в душе он громко возмущался, Линь Циюй все же должен был выяснить правду. Он знал, что упоминание Лу Сяонина могло спровоцировать Сяо Ежана и даже привести к нескольким ударам, но без прямого вопроса он бы никогда не узнал, что произошло.

И действительно, услышав имя Лу Сяонина, Сяо Ежань наконец пошевелился, резко подняв голову и уставившись на Линь Циюя. Это движение не только сильно напугало Линь Циюя, но и заставило остальных троих отступить на три шага назад.

Однако Сяо Ежань не сделал ничего больше, просто смотрел на Линь Циюя, пока тот уже был готов упасть на колени и умолять о пощаде. Наконец, Сяо Ежань заговорил, голос полон отчаяния:

— У него есть кто-то, кого он любит.

— Что? — одновременно вырвалось у Линь Циюя и остальных троих.

Остальные трое не поняли, о ком идет речь, поэтому их интонация была вопросительной, а Линь Циюй, хотя тоже произнес с вопросительной интонацией, выражал сомнение в том, что услышал.

У Лу Сяонина есть кто-то, кого он любит? Как это возможно? Но, глядя на Сяо Ежана, Линь Циюй не мог не усомниться.

Неужели у Лу Сяонина действительно есть кто-то, кого он любит? Это слишком большая шутка со стороны судьбы. Только что холодный и бесчувственный Сяо Ежань влюбился в кого-то, а у этого человека уже есть другой возлюбленный? Неужели судьба так играет с людьми?

Сяо Ежань совершенно не обращал внимания на реакцию своих друзей, снова взял бутылку и начал пить. Сейчас он только надеялся напиться, чтобы не думать о всех этих проблемах и не страдать из-за Лу Сяонина.

Ха! Неужели он, всю жизнь считавший себя непогрешимым, теперь страдает из-за кого-то? Это было слишком иронично. Сяо Ежань резко выпил еще один глоток, ощущая, как жгучая жидкость обжигает горло, разжигая огонь, который усиливал боль в его сердце.

Кадры с ужина продолжали всплывать в его голове. Все было так тепло и гармонично, но, к

сожалению, все это принадлежало не ему, а другому мужчине!

Другому мужчине!

Сяо Ежань продолжал пить, не обращая внимания на свое состояние. Ань Хунхуэй и остальные, наконец, очнулись от шока, увидев, как он пьет, и пришли в ярость. Их смелость достигла небывалых высот, и они прямо подошли, выхватили бутылку из рук Сяо Ежана и разбили ее об пол.

Сначала они могли бы подшутить над тем, что Сяо Ежань влюбился, но в глубине души они были рады за него. Однако теперь, видя, как он страдает из-за этого человека, они тоже чувствовали себя плохо.

Но такова любовь. Она не всегда идет по плану, не бывает гладкой и справедливой. Не всегда то, что ты вкладываешь, возвращается к тебе. Иногда ты отдаешь все, а получаешь только рану, которая долго не заживает.

— Водка, дай водку! Дай мне выпить! — Сяо Ежань смотрел на пустую ладонь, его голова, то ли от горя, то ли от алкоголя, стала замедленной.

— Ежань, хватит пить, — Шэнь Яоци перехватил руку Сяо Ежана, которая тянулась за бутылкой, и нахмурился. Ему еще больше хотелось увидеть, как выглядит Лу Сяонин, кто он такой, что смог довести Сяо Ежана до такого состояния.

На самом деле, когда они впервые услышали о Лу Сяонине, Шэнь Яоци и Хуа Цзюньхао шутили, что хотят посмотреть, кто же это такой. Но тогда это были лишь шутки, ведь они оба были крупными бизнесменами, не такими, как Линь Циюй и Ань Хунхуэй, которые «ничем не занимались». У них не было времени на то, чтобы разбираться с Лу Сяонином.

Конечно, главной причиной было то, что они не верили, что Сяо Ежань действительно влюбился в Лу Сяонина. Возможно, это было лишь временное увлечение, и если это так, то они не стали бы тратить время на знакомство с таким человеком.

Однако, увидев сегодняшнего Сяо Ежана, Шэнь Яоци и Хуа Цзюньхао окончательно поверили, что он действительно влюбился в Лу Сяонина, даже можно сказать, полюбил его всем сердцем.

Теперь статус Лу Сяонина в их глазах изменился, но они не ожидали, что роман их друга еще не успел расцвести, как уже был разрушен.

Как близкие друзья и шутники Сяо Ежана, они, конечно, должны были помочь ему. Первым делом нужно было познакомиться с Лу Сяонином.

Ань Хунхуэй тоже не ожидал, что Сяо Ежань действительно серьезно относится к этому, и был немного ошеломлен, но в итоге принял это. Однако, увидев, как Сяо Ежань выглядит полностью разбитым, он не смог сдержаться и захотел ударить его.

Наконец, когда Сяо Ежань взял третью бутылку, Ань Хунхуэй не выдержал, выхватил ее и с грохотом разбил об пол, совершенно не беспокоясь о том, что эта бутылка стоила десятки тысяч юаней. Затем он сжал кулак и резко ударил Сяо Ежана по лицу, после чего быстро отступил.

— Хунхуэй, что ты делаешь? — все смотрели на него в изумлении. Ведь обычно он больше всех боялся Сяо Ежана, а сегодня вдруг набрался смелости и ударил его. Неужели он не боится, что

Сяо Ежань, когда протрезвеет, отомстит ему?

Но, возможно, в этот вечер Ань Хунхуэй действительно набрался неслыханной смелости, потому что не только ударил Сяо Ежана, но и поднял его с пола, схватив за воротник, и начал трясти, пытаясь привести его в чувство. Остальные с ужасом наблюдали за этим, смотря на Ань Хунхуэя с выражением «ты покойник».

— Это всего лишь соперник, куда делась твоя решимость? Даже если это муж Лу Сяонина, если ты его любишь, ты можешь его отобрать, зачем так переживать? — Ань Хунхуэй кричал на Сяо Ежана. — Скажи мне, ты любишь Лу Сяонина или нет?

Услышав имя Лу Сяонина, Сяо Ежань поднял свои затуманенные глаза и, не колеблясь, ответил:

— Люблю, я люблю Сяонина!

— А этот человек женат на Лу Сяонине? — продолжил Ань Хунхуэй.

На этот раз Сяо Ежань резко покачал головой, его голос стал возбужденным:

— Нет, я не позволю! Сяонин мой, он может жениться только на мне!

— А Лу Сяонин сказал тебе, что у него есть кто-то, кого он любит? — продолжил Ань Хунхуэй.

— Нет, — Сяо Ежань снова покорно ответил.

После этого выражение лиц всех присутствующих стало странным. Если Лу Сяонин не сказал прямо, что у него есть кто-то другой, то откуда взялось утверждение, что «у Лу Сяонина есть кто-то, кого он любит»? Только сейчас все начали понимать, что что-то здесь не так.

— Нет? — голос Ань Хунхуэя резко повысился, он явно был шокирован ответом Сяо Ежана.

Остальные смотрели на Ань Хунхуэя, их взгляды изначально полные осуждения, теперь стали немного восхищенными. Перемены были слишком быстрыми.

<http://bllate.org/book/16597/1517246>